Организация Объединенных Наций S/2004/947

Совет Безопасности

Distr.: General
3 December 2004
Russian
Original: English

Доклад Генерального секретаря по Судану во исполнение пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности и пункта 17 резолюции 1574 (2004) Совета Безопасности

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности от 30 июля 2004 года, пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности от 18 сентября 2004 года и пункта 17 резолюции 1574 (2004) Совета Безопасности от 19 ноября 2004 года.

II. Безопасность

2. После подписания 9 ноября в Абудже протоколов по гуманитарным вопросам и вопросам безопасности обстановка в Дарфуре оставалась относительно спокойной на протяжении примерно одной недели. Однако к концу ноября ситуация обострилась вследствие участившихся столкновений между правительственными войсками и Освободительным движением Судана/Освободительной армией Судана (ОДС/А), приведших к значительному числу жертв среди полиции и гражданского населения. Насилие достигло своего пика 22 ноября, когда ОАС совершила нападение на город Тавилла в Северном Дарфуре и через несколько часов установила контроль над всеми полицейскими постами. Суданская армия нанесла сильные ответные удары, по сообщениям использовав бомбардировщики и заставив ОАС уйти из Тавиллы. Однако вблизи города бои продолжались до 24 ноября, приведя к большим жертвам. Обе стороны заявили, что они более не связаны положениями соглашения о прекращении огня, и в Северном Дарфуре было объявлено чрезвычайное положение.

3. Кроме того, 13 и 22 ноября ОАС совершила нападения на полицейский участок вблизи лагеря для перемещенных внутри страны лиц «Калма» в Южном Дарфуре, убив нескольких человек. Поступают смешанные сообщения о том, были ли эти нападения совершены из самого лагеря.

4. 24 ноября под совместным председательством моего Специального представителя и министра иностранных дел Судана было проведено чрезвычайное

04-63399 (R) 081204 081204
0463399

заседание Совместного механизма осуществления для рассмотрения инцидентов в Тавилле и лагере «Калма». На этом заседании правительство представило список из 19 предполагаемых нарушений прекращения огня, совершенных ОАС в период с 9 по 22 ноября, и высказало обеспокоенность по поводу возросшего числа погибших среди сотрудников полиции в связи с боевыми действиями вокруг Тавиллы. По его данным, за два дня было убито 29 полицейских.

5. Африканский союз (АС) проверяет сообщения, касающиеся этих инцидентов, после чего партнеры по Совместному механизму осуществления придут к выводу относительно высказываемых по поводу этих инцидентов утверждений. В ожидании завершения проводимого Африканским союзом расследования некоторые члены Механизма пришли к предварительному выводу о том, что ответственность за нападения на Тавиллу и лагерь «Калма» лежит на ОАС. Также обсуждались сообщения о воздушных бомбардировках, к которым прибегло правительство в городе Тавилла в порядке возмездия и которые, если эти сообщения подтвердятся, будут являться нарушением Абуджийского протокола по вопросам безопасности.

6. Со своей стороны мой Специальный представитель посоветовал правительству: a) проявлять максимальную сдержанность при принятии ответных мер в случае нападений; b) соблюдать свое обязательство согласно подписанному 9 ноября протоколу по вопросам безопасности и воздерживаться от осуществления полетов военной авиации во враждебных целях, особенно связанных с воздушными бомбардировками (одна из статей протокола по вопросам безопасности гласит, что стороны договариваются воздерживаться от осуществления полетов военной авиации во враждебных целях в регионе Дарфур и над ним); c) избегать нанесения ударов по мирному населению в рамках любых военных действий и обеспечивать, чтобы аналогичным образом действовали и ополченские формирования, находящиеся под его контролем; и d) обеспечить Африканскому союзу максимальную свободу действий для выполнения его работы. Признавая то, насколько будет тяжело правительству не принимать никаких ответных мер, особенно когда ОАС пытается расширить территорию под своим контролем, он подчеркнул крайнюю важность того, чтобы правительство выполняло свои обязанности и действовало в пределах, установленных подписанными протоколами.

7. В ответ на это министр иностранных дел заверил членов Совместного механизма осуществления в том, что не было ни воздушных бомбардировок, ни ударов по мирному населению и что правительство проведет свое собственное расследование этих утверждений параллельно с проверкой, проводимой Африканским союзом. Он также заявил, что правительство гарантирует полное сотрудничество с Африканским союзом, но что оно будет обеспечивать охрану главных дорог в Дарфуре до тех пор, пока АС не будет способен взяться за выполнение этой задачи. Хотя министр согласился с тем, что этот последний момент, по-видимому, вызовет спор, он доказывал, что пока Африканский союз отказывается принять предложение правительства в отношении охраны, дороги в Дарфуре по-прежнему остаются небезопасными. Решение правительства обеспечить охрану дорог отражает его позицию, согласно которой самооборона включает не только защиту военнослужащих, полицейских и мирного населения, но и охрану государственного и частного имущества.

8. 25 и 26 ноября в Нджамене было созвано заседание Совместной комиссии по прекращению огня для обсуждения этой вспышки насилия. Африканский союз заявил, что с середины августа обеими сторонами было совершенно примерно 40 нарушений прекращения огня, кульминацией которых стали боевые действия в Тавилле. Обе стороны возлагают друг на друга вину за инициирование этого насилия. В качестве позитивного шага, однако, правительство и ОАС вновь подтвердили свою приверженность соглашению о прекращении огня, признав при этом, что некоторые из их представителей выступили с заявлениями о прекращении их приверженности положениям соглашений о прекращении огня в условиях эскалации насилия в Дарфуре.

9. В ходе этого заседания Африканский союз подверг стороны критике за неоднократное невыполнение ими своих обязательств; просил правительство представить планы и график нейтрализации вооруженных ополченцев, включая формирования «Джанджавид»; и потребовал, чтобы ОАС и Движение за справедливость и равенство (ДСР) представили в течение ближайших нескольких недель информацию о местоположении своих войск. Он заявил, что невыполнение этого приведет к передаче данного вопроса в Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза и в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Африканский союз также рекомендовал разработать согласованные рамки для рассмотрения случаев нарушения сторонами соглашения о прекращении огня, а также для ускоренного развертывания войск АС в Дарфуре. Я признателен Африканскому союзу за эту инициативу, поскольку Совет неоднократно выражал свою серьезную обеспокоенность отсутствием прогресса в деле выполнения сторонами своих обязательств.

10. Помимо боевых действий в Тавилле и лагере «Калма» ниже приводится информация о некоторых из главных инцидентов в плане безопасности, происшедших в ноябре, которые были подтверждены наблюдателями и гуманитарными учреждениями в Дарфуре:

a) Нарушения прекращения огня продолжаются. В Северном Дарфуре в начале ноября усилились бандитизм и грабежи, особенно на основных дорогах. Некоторые из инцидентов, связанных с похищением людей, по-прежнему остаются неразрешенными. 12 ноября вооруженные люди ограбили коммерческий грузовик к югу от Меллита, а вооруженные члены племен украли домашний скот. Скот был впоследствии возвращен после переговоров между вождями племен.

b) 7 ноября правительство и его вооруженные ополченские формирования совершили нападение на район Кутума, в результате которого погибло более 20 человек из ОАС. 3 ноября правительственная военная автоколонна, двигавшаяся из Ньялы в Эль-Фашир, была атакована ОАС; восемь военнослужащих погибли. 6 ноября вооруженные люди совершили нападение на мобильный патруль полиции, предположительно сопровождавший коммерческие грузовики из Эль-Фашира в Эль-Кому, в результате чего также имели место жертвы.

c) 7 ноября были остановлены коммерческие грузовики, перевозившие 30 пассажиров и грузы чрезвычайной помощи для международных неправительственных организаций. Три человека до сих пор не найдены, наряду с грузовиками и грузами. 8 ноября пять коммерческих грузовиков, перевозивших товары из Эль-Фашира в Меллит, были остановлены вооруженными людьми и

разграблены. Два коммерческих грузовика, двигавшихся 13 ноября из Эль-Фашира в Умм-Кеддаду, были разграблены вооруженными людьми, а несколько пассажиров, включая одного шейха, по сообщениям, получили ранения.

d) На юге 11 ноября в ответ на более раннее нападение вооруженных членов племен в районе Лабадо примерно 2000 членов ОАС, по сообщениям, напали на район Тайшиа, и в результате столкновений погибло примерно 40 вооруженных членов племен и 27 членов ОАС. 12 ноября ОАС совершила нападение на железнодорожную станцию в районе Дурайсая. 19 ноября подразделения ДСР напали на Грайду и захватили административное здание, но впоследствии отошли назад благодаря посредническим усилиям АС.

e) В Хашабе Африканский союз подтвердил, что 10 ноября члены арабских племен уничтожили одну из деревень. Кроме того, 22 ноября члены арабских племен сожгли несколько деревень в Западном Дарфуре.

f) Тревожные инциденты продолжались в Западном Дарфуре. 2, 3 и 26 ноября Национальное движение за реформацию и развитие (НДРР), по сообщениям, напало на четыре деревни в районе Кульбуса. Оно также имело стычки с вооруженными ополченскими формированиями в районе горы Мун, которая является оплотом НДРР. 19 и 21 ноября поступали сообщения о трансграничных операциях подразделений чадской армии, которые могут иметь серьезные региональные последствия.

11. Хотя все вышесказанное дает представление о том, насколько много было ежедневных инцидентов в плане безопасности, происходивших в течение ноября, неустойчивая ситуация часто затрудняет получение четкой общей картины. Однако, как говорилось в предыдущих докладах, можно проследить определенные тенденции:

a) Существует угроза того, что эскалация насилия может продолжаться. ОДС/А агрессивно нарушает свою приверженность Абуджийским протоколам, и, если правительство не будет проявлять сдержанность перед лицом провокационных действий со стороны ОДС/А, отсутствие безопасности может существенно обостриться.

b) По сообщениям очевидцев, в порядке возмездия за указанные выше операции правительство по-прежнему прибегает к воздушным бомбардировкам, но правительство отрицает это.

c) ОДС/А активизировало нападения на полицию, и в этом месяце количество погибших возросло. Это может объясняться рядом причин. Во-первых, полиция представляет собой слабозащищенную цель по сравнению с армией, что позволяет ОДС/А захватывать огнестрельное оружие, боеприпасы и автотранспортные средства; ОДС/А пытается доказать правоту своего утверждения о том, что элементы формирований «Джанджавид» включены в состав полиции; продемонстрировать свою возросшую силу путем нейтрализации полиции и расширения территории, находящейся под его контролем; и вновь привлечь международное внимание к Дарфуру, особенно после заседаний Совета Безопасности в Найроби 18–19 ноября, на которых основное внимание было сосредоточено на процессе Север-Юг. В ходе обсуждений между моим Специальным представителем и руководством ОДС/А после инцидента с насилием в Тавилле ОДС/А настойчиво отрицала свою причастность к нападе

нию, совершенному 22 ноября. Это может означать, что руководители ОДС/А утратили контроль над некоторыми из своих полевых командиров.

d) Новое повстанческое движение — НДРР, — по-видимому, контролирует район между горой Мун и Тини и продолжает активизировать свою деятельность в Западном Дарфуре. В ответ на это к концу ноября стали поступать сообщения о мобилизации вооруженных ополченских формирований и увеличении численности правительственных войск в районе горы Мун. Как представляется, НДРР относительно неплохо оснащено и имеет прочные трансграничные связи, которые могут привести к распространению обстановки отсутствия безопасности за пределы Дарфура. Поскольку НДРР не является участником ни одного из подписанных соглашений по Дарфуру, усилились угрозы в плане безопасности для тех, кто занимается оказанием гуманитарной помощи в Западном Дарфуре. Организация Объединенных Наций инициировала контакты с НДРР, с тем чтобы заручиться гарантиями в отношении того, что тем, кто занимается оказанием гуманитарной помощи в пределах района, находящегося под его контролем, не будет нанесен никакой вред.

e) Происходит процесс непрерывного распада правопорядка, поскольку бандитизм, кражи домашнего скота и похищения людей продолжаются. Гуманитарные работники и гуманитарные автоколонны также оказываются под все большей угрозой. Связанное с этим отсутствие безопасности приводит к росту цен на товары, что в свою очередь увеличит спрос, предъявляемый к учреждениям, занимающимся оказанием помощи, поскольку все больше людей пытаются получить продовольственную помощь.

f) 27 октября захват ОДС/А в заложники 18 членов кочевых племен в районе Залингея, как представляется, мог вызвать крупное сражение в районе горы Марра, поскольку известный руководитель формирований «Джанджавид» Муса Хилаль начал собирать свои силы. Однако благодаря посредническим усилиям Африканского союза удалось добиться освобождения нескольких заложников и смягчить напряженность. Вали Западного и Южного Дарфура также установили контакты с кочевыми племенами и с ОДС/А с целью разрядки напряженности. Тем не менее, если эти инциденты будут беспрепятственно продолжаться, они могут привести к увеличению числа нападений.

III. Разоружение формирований «Джанджавид» и других вооруженных ополченских и незаконных групп

12. В ноябре не было достигнуто никакого прогресса в деле разоружения формирований «Джанджавид». В соответствии с пунктом 9 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности любая информация относительно ареста или разоружения членов формирований «Джанджавид» и других вооруженных групп должна сообщаться правительством Комиссии АС по прекращению огня. Однако Комиссия заявила, что пока ее не приглашали проверить какую-либо деятельность правительства по разоружению. Тем временем все чаще звучат утверждения о том, что некоторые элементы в Хартуме снабжают ополченцев оружием, хотя это еще не подтверждено.

13. Как сказано в пункте 9 выше, во время заседания Совместной комиссии по прекращению огня 25 ноября Африканский союз просил правительство

представить ему план и график разоружения формирований «Джанджавид» и других ополченцев. Как сообщалось в моих предыдущих двух докладах (S/2004/787 и S/2004/881), на заседании Механизма, состоявшемся 17 сентября, правительство заявило, что в ближайшее время будет представлена подробная информация о плане создания комиссии по сбору оружия. Однако до сих пор Организация Объединенных Наций не получила никакого такого плана.

14. Отсутствие прогресса в этой области вызывает большую тревогу. Оно ясно демонстрирует нежелание правительства выполнить свои обязательства на основании резолюций Совета Безопасности и других достигнутых ранее договоренностей, в особенности совместного коммюнике от 3 июля.

15. Правительство должно предпринять дальнейшие усилия для повышения уровня безопасности и обеспечить устойчивые источники средств к существованию для демобилизации боевиков, а также убедить их не присоединяться к другим ополченским формированиям и не заниматься бандитизмом. С этой целью в консультации со всеми соответствующими сторонами должна быть осуществлена программа разоружения, демобилизации и реинтеграции. Если правительство не предпримет необходимого первого шага по разоружению ополченцев, которые создают главную угрозу для мирного населения, отсутствие безопасности будет сохраняться.

IV. Безнаказанность и укрепление доверия

16. Нет также никаких признаков того, чтобы правительство арестовывало и привлекало к судебной ответственности руководителей формирований «Джанжавид», что было одним из центральных требований Совета Безопасности со времени принятия им резолюции 1556 (2004). Правительство должно понять, что безнаказанность по-прежнему является крупным фактором, порождающим чувство отсутствия безопасности среди перемещенных внутри страны лиц и принимающих их общин.

17. Перемещенные внутри страны лица по-прежнему не доверяют полиции, обычно по причинам сохраняющейся безнаказанности и отказа полиции регистрировать их жалобы. В попытке решить эту проблему в середине ноября была осуществлена совместная учебная программа ПРООН и МККК по правам человека и суданским законам, в рамках которой прошли подготовку 898 полицейских, сотрудников органов безопасности и судейских чиновников, а также традиционных представителей власти и гражданского общества в Северном и Южном Дарфуре. Хотя общая обстановка в Дарфуре продолжает ухудшаться, персонал Организации Объединенных Наций на местах докладывает о незначительном улучшении отношений и поведения отдельных полицейских. Однако оценивать воздействие этого еще слишком рано. Процесс изменения отношений и реформирования ныне существующих контрпродуктивных структур требует долгосрочной и постепенно усиливающейся стратегии.

18. После своего создания 7 октября Международная следственная комиссия посетила Судан в период с 7 по 21 ноября. Ее члены встретились с высокопоставленными представителями правительства, включая вице-президента Османа Таху и министров юстиции, обороны, внутренних дел и иностранных дел; представителями международных учреждений, занимающихся оказанием помощи; и представителями групп гражданского общества. После этого Комис

сия посетила три района Дарфура в период с 11 по 17 ноября. Группа судебных следователей, специалистов по анализу и судебно-медицинских экспертов осталась в Судане для проведения дальнейших расследований.

19. После визита Комиссии в Хартум на заседании Совместного механизма осуществления, состоявшемся 12 ноября, министр юстиции дал следующие гарантии в отношении работы Комиссии: a) правительство примет доклад Комиссии, какими бы ни были ее выводы; b) свидетели инцидентов не будут подвергаться плохому обращению; и c) с учетом строгих указаний президента Омара Хасана аль-Башира никто из суданских должностных лиц не будет чинить препятствия расследованиям Комиссии.

V. Гуманитарная ситуация в Дарфуре

20. Гуманитарная ситуация в Дарфуре остается серьезной, и на горизонте нет практически никаких признаков уменьшения потребностей гражданского населения в чрезвычайной помощи. По состоянию на 1 ноября количество затронутых конфликтом людей, включая перемещенных внутри страны лиц, принимающие их общины и других лиц, нуждающихся в чрезвычайной помощи, возросло еще на 250 000 человек и приблизилось к 2,3 миллиона человек, что составляет более одной трети от предполагаемого населения Дарфура до конфликта, составлявшего 6 миллионов человек. Это увеличение объясняется прежде всего все большей уязвимостью принимающего беженцев местного населения, которое в настоящее время составляет, по оценкам, свыше 600 000 человек во всем Дарфуре. Из чистого прироста количества людей, затронутых конфликтом, 150 000 человек приходится на Северный Дарфур и 50 000 — на Западный Дарфур. Если обстановка в плане безопасности не улучшится, эта тенденция к увеличению может продолжаться до конца года и далее. Среди постоянного местного населения Дарфура много людей оказываются во все более и более уязвимом положении вследствие экономического воздействия продолжающегося кризиса.

21. Гуманитарное сообщество добилось дальнейшего прогресса в удовлетворении крайних потребностей пострадавшего от конфликта населения. Несмотря на обстановку в плане безопасности, гуманитарные учреждения смогли увеличить общий уровень доставляемой гуманитарной помощи. Однако ситуация с поставками продовольствия серьезно ухудшилась вследствие все большего отсутствия безопасности и нападений на автоколонны, особенно в Северном Дарфуре. В октябре продовольствие было доставлено лишь приблизительно 60 процентам от общей численности пострадавшего от конфликта населения, что примерно на 10 процентов меньше, чем в предыдущем месяце. Охват населения с точки зрения предоставления крова и других непродовольственных товаров возрос с 52 процентов до 61 процента вследствие улучшившегося положения с финансированием. В области водоснабжения и санитарии был достигнут дальнейший прогресс, однако сохраняются большие пробелы. В секторе здравоохранения Северный Дарфур остается наиболее необеспеченным районом с точки зрения поставок лекарственных средств и доступа к первичным медико-санитарным услугам.

22. Как явствует из доклада Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Дарфуру четвертый год подряд грозит не

урожай, и возникли условия, схожие с теми, которые предшествовали массовому голоду 1984 года. Крах рынка зерновых указывает на то, что большое число фермеров были не способны произвести посадки и не имеют никаких запасов семян. Не менее тревожным является и тот факт, что цены на продовольствие на 60 процентов превысили нормальные уровни, что может привести к дальнейшему увеличению гуманитарных потребностей, так как все больше и больше домохозяйств не имеют достаточной покупательной способности для удовлетворения своих потребностей. Поскольку следующий основной сезон посадки наступит только в июне 2005 года, а урожай будет собран осенью, по меньшей мере до конца 2005 года в Дарфуре будет ощущаться потребность в крупномасштабной гуманитарной помощи, включая массированную продовольственную помощь.

23. Крупной проблемой остается обеспечение адекватного уровня питания, тем более что многие сельские общины сталкиваются с серьезным продовольственным кризисом. Проведенная под руководством Мировой продовольственной программы оценка продовольственной безопасности и положения в области питания в трех штатах Дарфура показывает, что 22 процента детей в возрасте до пяти лет в Дарфуре страдают от недостаточности питания, и почти половина всех семей не имеют достаточного продовольствия. Общие коэффициенты недостаточности питания могут возрасти еще больше вследствие ожидаемого плохого урожая и резкого повышения цен на продовольствие. В то же время достигнут прогресс в оказании целенаправленной поддержки в плане питания. В период с апреля по ноябрь центры дополнительного или терапевтического питания охватили своими услугами в общей сложности почти 60 000 детей. Прием в большинство центров стабилизировался, а в некоторые центры — уменьшился. Проведенные недавно в Западном и Южном Дарфуре обследования указали на существенные улучшения в положении с точки зрения питания, а уменьшение коэффициентов острой недостаточности питания позволило некоторым неправительственным организациям закрыть ряд центров терапевтического питания.

VI. Финансирование

24. Положение дел с финансированием гуманитарной деятельности в ответ на кризис в Дарфуре улучшилось. Поскольку более 75 процентов потребностей Дарфура и Чада на 2004 год удовлетворены, Организация Объединенных Наций и ее партнеры в плане работы для Судана на 2005 год определили общие потребности в объеме примерно 1,5 млрд. долл. США, из которых 620 млн. долл. США будут предназначаться для Дарфура. План работы также включает программы, предназначенные для Южного Судана, для переходных районов и для Восточного Судана.

25. План работы был подготовлен в консультации с правительством и с Народно-освободительным движением Судана/Народно-освободительной армией Судана (НОДС/А), и его осуществление началось 30 ноября. Он представляет собой комплексный план действий по оказанию чрезвычайной помощи, восстановлению и развитию и включает мероприятия, которые Организация Объединенных Наций и ее партнеры намереваются осуществить в течение 2005 года и которые сосредоточены на достижении дальнейшего прогресса в направлении установления мира, оказании поддержки мирному соглашению,

как только оно будет подписано, и удовлетворении потребностей примерно 4 миллионов человек в Судане. Для поддержания надлежащего уровня реагирования на сохраняющуюся чрезвычайную ситуацию в Дарфуре и для активизации деятельности по оказанию чрезвычайной помощи в других приоритетных районах страны я настоятельно призываю доноров в максимально возможной степени предоставить свои взносы на цели гуманитарной деятельности как можно скорее. Любые задержки в притоке финансовых средств в начале 2005 года повлекут за собой серьезные последствия для деятельности по оказанию чрезвычайной помощи и для миллионов суданцев, которым Организация Объединенных Наций и ее партнеры планируют оказывать помощь.

VII. Гуманитарный доступ

26. В октябре усилившееся отсутствие безопасности и сезон дождей отрицательно сказались на гуманитарном доступе в Дарфуре. В ноябре сезон дождей начал ослабевать, но отсутствие безопасности сохранялось. Процентная доля уязвимых лиц, к которым имеется доступ в Дарфуре в целом, снизилась с примерно 90 процентов до 80 процентов. В Северном Дарфуре, где десятки тысяч человек отрезаны от помощи, эта процентная доля сократилась до 67 процентов.

27. Как ОДС/А, так и — в меньшей степени — правительство несут ответственность за сокращение доступа в последние недели. Их действия приводили к прекращению поставок гуманитарной помощи, как это было в случае Тавиллы, где в результате нападения ОАС и ответных действий правительства гуманитарная деятельность была приостановлена примерно на неделю, в результате чего 30 000 перемещенных внутри страны лиц были отрезаны от помощи. Не разрешая гуманитарным работникам получить доступ в лагерь «Эль-Геер» после принудительного перемещения вынужденных переселенцев, которое имело место 2 и 20 ноября, правительство действовало вопреки прежним договоренностям и нормам международного гуманитарного права. Полиция угрожала арестом работникам, занимающимся оказанием чрезвычайной помощи, когда они пытались получить доступ в этот лагерь и оказать содействие вынужденным переселенцам.

28. В целом правительство сохраняет свой мораторий на ограничения в отношении импорта гуманитарных товаров и оборудования. Для работы в Дарфуре зарегистрировано почти 70 неправительственных организаций. Это нашло отражение в количестве гуманитарных работников, участвующих в операциях в Дарфуре, которое возросло с 6100 человек по состоянию на 1 октября до более 6500 человек по состоянию на 1 ноября, включая почти 800 международных сотрудников по оказанию помощи. В последние две недели, однако, процесс выдачи виз для неправительственных организаций замедлился по сравнению с предыдущими месяцами. Кроме того, некоторые правительственные власти, как представляется, ужесточили свою позицию по отношению к международным неправительственным организациям, не позволяя им продолжать работать без каких-либо условий. Необходимо сохранять и полностью уважать способность неправительственных организаций открыто высказываться по тем аспектам кризиса, которые сказываются на их деятельности, а также по поводу угроз для мирного населения с любой стороны.

29. К концу месяца гуманитарный доступ к населению в районах, находящихся под контролем повстанцев, затруднился вследствие ограничений введенных повстанческими движениями. Это особенно проявилось в период нападений в районе Тавиллы.

VIII. Возвращение и переселение

30. В моих предыдущих докладах я отмечал, что вследствие сохраняющейся неопределенности в отношении условий безопасности в районах возвращения подавляющее большинство перемещенных внутри страны лиц не планируют в ближайшем будущем вернуться в свои деревни. События последних 30 дней в Дарфуре усилили испытываемую ими неуверенность. Более того, несмотря на приверженность правительства использованию Механизма управления и координации, который был создан на основании меморандума о взаимопонимании между правительством и Международной организацией по миграции (МОМ) от 21 августа с целью установления возможности возвращения и переселения, некоторые власти действуют в одностороннем порядке, принуждая перемещенных внутри страны лиц к переселению.

31. В Северном Дарфуре глава Комиссии по гуманитарным вопросам подтвердил 2 ноября, что 121 семья вынужденных переселенцев из лагеря Абу-Шук вернулись в свои дома в Корме, причем транспорт, продовольствие и продовольственные товары были предоставлены вали и местными неправительственными организациями. Это было сделано в нарушение соглашения о Механизме управления и координации, поскольку не были проведены консультации ни с Организацией Объединенных Наций, ни с МОМ. Поступают противоречивые сообщения о том, было ли это возвращение добровольным или нет. Кроме того, 113 учителей были переселены из этого лагеря в другие места и позднее были заменены примерно 30 учителями.

32. 10 ноября сотрудники Организации Объединенных Наций, занимающиеся оказанием помощи, стали свидетелями насильственного расформирования лагеря «Эль-Геер» в Ньяле и переселения перемещенных внутри страны лиц в другие места. Многие вынужденные переселенцы бежали в прилегающие районы, опасаясь, что их могут заставить переселиться туда, где они будут чувствовать себя в еще большей небезопасности. Одна из неправительственных организаций утверждала, что ее медпункт был очищен с помощью слезоточивого газа, что ее врачей выгнали под угрозой оружия, а пациентов избили. Эта организация докладывала, что в результате налета на этот лагерь 185 человек получили увечья.

33. В тот же самый день сопредседатели Совместного механизма осуществления посетили Ньялу, включая лагерь «Эль-Геер», с тем чтобы оценить положение дел с переселением и возвращением. Мой Специальный представитель подтвердил сообщения о неправомерном использовании силы местными сотрудниками безопасности при переселении перемещенных внутри страны лиц. МОМ также подтвердила, что их переселение было нецелесообразным и вынужденным. Как вали, так и глава Комиссии по гуманитарным вопросам доказывали, что лагеря приходится перемещать, поскольку они были созданы на территории, находящейся в частной собственности, и создавали угрозу для безопасности какого-то близлежащего военного объекта, так как они предос

тавляли услуги большому числу гражданских жителей из Ньялы, которые не входят в категорию вынужденных переселенцев.

34. Вали в Южном Дарфуре поставил вопрос о возможности переселения перемещенных внутри страны лиц из лагеря «Калма» — одного из самых больших лагерей в Южном Дарфуре, в котором находится примерно 80 000 вынужденных переселенцев. По его мнению, местные власти не могут обеспечить безопасность такой большой группы вынужденных переселенцев. Мой Специальный представитель в ходе бесед с вали, а также в рамках Совместного механизма осуществления отмечал, что Организация Объединенных Наций не выступает против переселения как такового, но подчеркивал, что любое переселение должно осуществляться в соответствии с согласованными процедурами и надлежащими международными стандартами и нормами гуманитарного права.

35. 11 ноября министр иностранных дел и мой Специальный представитель посетили три названных правительством района возвращения к югу от Ньялы, а именно: Санья-Далайба, Абу-Ажура и Шатайя. В этих местах ранее побывала делегация Совместного механизма осуществления и Координатор-резидент и Координатор по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций. Возвращенцы, которые в случае Абу-Ажуры не включали все племена, первоначально проживавшие в этой деревне, а в случае Шатайи состояли лишь из небольшой группы, в своих рассказах последовательно подчеркивали, что они ощущают себя в безопасности благодаря присутствию и поведению полиции. Они высоко отметили усилия, предпринятые вали, который поделился с ними своими соображениями насчет примирения между племенами в этом районе. Власти также оказали им поддержку в деле благоустройства этих мест. Ни в одном из этих мест не было сотрудников международных неправительственных организаций и Организации Объединенных Наций. Положение в этих местах будет рассмотрено Организацией Объединенных Наций с целью оценки того, в какой степени выполнены условия для расселения, и определения возможностей предоставления внешней помощи для содействия примирению и осуществляемому сейчас возвращению.

36. Визит в Ньялу сопредседателей Совместного механизма осуществления привел к следующим выводам, которые были позднее представлены членам Механизма на его заседании 12 ноября:

a) правительство имеет право определять район расселения на основе транспарентных критериев;

b) Организация Объединенных Наций не выступает против переселения как такового и будет оказывать правительству помощь в его усилиях по переселению в полном соответствии с нормами международного гуманитарного права и принятыми стандартами;

c) возвращение и расселение вынужденных переселенцев должны проходить с согласия Механизма управления и координации;

d) насилие и чрезмерное использование силы против перемещенных внутри страны лиц и гуманитарных работников в ходе деятельности по переселению недопустимы;

e) всеми заинтересованными сторонами на местах, включая местные правительственные органы власти, Африканский союз, Организацию Объединенных Наций, неправительственные организации и представителей перемещенных внутри страны лиц, будет создан значительно усовершенствованный консультативный механизм по вопросам расселения и смежным вопросам;

f) необходимы наблюдатели АС и силы по охране для защиты автоколонн с чрезвычайной помощью путем создания постоянных и мобильных постов вдоль коридоров, по которым идут поставки чрезвычайной помощи;

g) в тесной консультации с перемещенными внутри страны лицами, правительством, Организацией Объединенных Наций, неправительственными организациями и Африканским союзом будут разработаны руководящие принципы для оказания помощи в случаях добровольного возвращения. Будут поощряться более активное патрулирование АС в районах возвращения, более частые визиты гуманитарных учреждений и активная поддержка Организацией Объединенных Наций усилий по примирению и восстановлению.

IX. Права человека и защита

37. Я обеспокоен сообщениями об активизации ОДС/А и ДСР своих усилий по вербовке вынужденных переселенцев и установлению контроля над ними. В Абу-Шуке, Зам-Заме и Калме наблюдатели за положением в области прав человека получали сообщения, указывающие на то, что повстанческие движения создают в лагерях вынужденных переселенцев определенные структуры, позволяющие им контролировать общение между вынужденными переселенцами и гуманитарным сообществом. Это подрывает как безопасность перемещенных лиц и гуманитарных работников, так и работу наблюдателей за положением в области прав человека в лагерях. Я настоятельно призываю все стороны выполнять свои обязательства согласно Абуджийским протоколам в отношении сохранения гражданского характера лагерей.

38. Со всего Дарфура продолжают поступать сообщения о сексуальном насилии и изнасилованиях. Например, в Кабкабии, Северный Дарфур, 19 ноября вооруженные члены племен напали на большую группу перемещенных женщин. В целом полиция по-прежнему с огромной неохотой расследует дела, о которых докладывают женщины из числа вынужденных переселенцев, или даже отказывается подтверждать те случаи, о которых ей сообщают наблюдатели за положением в области прав человека.

39. Количество арестов, включая произвольные аресты в Южном Дарфуре, растет. После происшедшего 22 ноября инцидента в лагере «Калма» было арестовано более 20 вынужденных переселенцев. В настоящее время полиция удерживает их для допроса. В Северном Дарфуре количество произвольных арестов среди перемещенных внутри страны лиц за последний месяц, по-видимому, сократилось, однако продолжаются аресты мирных жителей из принимающих общин. Более того, поступают сообщения о пытках и жестокостях со стороны полиции по отношению к вынужденным переселенцам во время их перемещения.

40. Полиция и местные власти продолжают преследовать и угрожать вынужденным переселенцам, которые вступают в контакт с наблюдателями за поло

жением в области прав человека и с прибывающими делегациями. В Абуджийских протоколах правительство обязалось предотвращать такие акты запугивания против мирных жителей, какой бы стороной или группой они ни совершались. Организация Объединенных Наций и ее международные партнеры на заседаниях Совместного механизма осуществления заявляют, что правительство обязано гарантировать безопасность вынужденных переселенцев.

41. Дети по-прежнему относятся к числу наиболее уязвимых жертв эскалации насилия и вынужденных переселений, которые продолжают иметь место в Дарфуре. 2 ноября группа детей была погружена на грузовики и перевезена в новый лагерь в Южном Дарфуре без их родителей. По крайней мере пять детей были разлучены со своими семьями. В тот же день сообщалось о похищении 13 детей и женщин, которые собирали хворост за пределами лагеря «Калма» в Южном Дарфуре. Во время инцидента с перестрелкой в лагере «Калма» 15 ноября два ребенка, по сообщениям, были убиты, а еще двое детей содержатся в тюрьме в Южном Дарфуре после инцидента в лагере «Калма», происшедшего 22 ноября.

42. После принятия Организации Объединенных Наций всеобъемлющей стратегии защиты для Судана, о которой я упоминал в моем предыдущем докладе, начался набор новых сотрудников по правам человека и по вопросам защиты. Мой Специальный представитель обратился с просьбой о развертывании еще 50 наблюдателей за положением в области прав человека и сотрудников по вопросам защиты в целях содействия осуществлению стратегии защиты.

43. Со времени представления моего последнего доклада не было достигнуто никакого существенного прогресса в деле обеспечения свободного, беспрепятственного и своевременного доступа наблюдателей за положением в области прав человека в центры содержания под стражей. Более того, в отношении наблюдателей за положением в области прав человека были введены ограничения на передвижения в некоторых лагерях.

X. Дарфурский мирный процесс

44. В моем последнем докладе я упомянул проходившие в то время в Абудже переговоры между правительством, ОДС/А и ДСР. Эти переговоры столкнулись с серьезными трудностями, поскольку движения отказывались подписать согласованные протоколы об улучшении обстановки в области безопасности и гуманитарного положения или перейти к политическим переговорам до тех пор, пока не будут согласованы все другие вопросы. Отрадно отметить, что стороны под руководством посреднической группы АС наконец-то подписали согласованные протоколы и начали переговоры по политическим вопросам с целью достижения договоренности относительно декларации принципов, которая заложит основу для политического соглашения. Хотя стороны не смогли завершить работу над этой декларацией принципов к 11 ноября, когда переговоры были приостановлены, они достигли существенного прогресса в этом направлении. Стороны также договорились в ближайшее время вновь собраться в Абудже для продолжения своих переговоров. Африканский союз объявил, что следующий раунд Абуджийских переговоров начнется 10 декабря.

45. Несмотря на недавние неудачи, подписание протокола по гуманитарным вопросам и протокола по вопросам безопасности является хорошей новостью для международного сообщества. Это — конкретный результат Абуджийского процесса, дающий сторонам строительный блок для проведения будущих переговоров. Это также признак того, что стороны хотят урегулировать конфликт в Дарфуре с помощью политических средств и что они могут взаимодействовать, несмотря на совершенные в прошлом злодеяния и глубокое взаимное недоверие. Кроме того, протокол об улучшении гуманитарного положения включает ряд новых обязательств, которые будут во многом содействовать предоставлению помощи нуждающемуся населению по всему Дарфуру и защищать права вынужденных переселенцев в районах их происхождения. Протокол предусматривает создание Совместной группы содействия под руководством Африканского союза в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и с участием международного сообщества. Эта группа будет работать на местах в целях обеспечения всестороннего осуществления протокола, удовлетворения возникающих потребностей и устранения препятствий, а также изучения методов восстановления доверия по всему неспокойному региону Дарфур. Такой механизм координации может оказать бесценную помощь сторонам и народу Дарфура.

46. Однако подписание протокола по вопросам безопасности было омрачено внезапным ухудшением обстановки в плане безопасности в Дарфуре, начавшимся 21 ноября, и последовавшими за этим многочисленными нарушениями. Абуджийский протокол, а до него — Нджаменское соглашение установили четкие контрольные показатели, которые будут использоваться международным сообществом для оценки их соблюдения сторонами. Приверженность сторон можно усиливать и поощрять за счет согласованных действий и давления со стороны международного сообщества. Наличие надежных и точных механизмов наблюдения на местах, помимо механизмов, созданных Африканским союзом, даст международному сообществу необходимые ориентиры для целевого оказания давления и принятия целенаправленных мер.

47. Еще одним отрадным событием в Абудже была готовность сторон наконец-то приступить к обсуждению политических вопросов, в то время как технические группы продолжают заниматься вопросами безопасности. Это — важное событие с учетом прежних позиций повстанческих движений, которые упорно настаивали на том, что, прежде чем переходить к политическим вопросам, необходимо добиться прекращения огня. Посредническая группа Африканского союза разработала предложение относительно декларации принципов, исходя из своего понимания основных требований, выдвинутых сторонами. Сюда входит признание этнического, культурного, религиозного и социального многообразия в Судане, приверженность единству и суверенитету Судана, необходимость в справедливом распределении властных полномочий и национального богатства и подтверждение принципов равенства, гражданства, верховенства права и защиты прав человека.

48. Повторяя прежние заявления суданских руководителей, вице-президент Таха информировал Совет Безопасности в Найроби 18 ноября о том, что его правительство готово использовать Найвашскую модель в качестве основы для достижения политического урегулирования в Дарфуре. Он добавил, что это должно предоставить гражданам Дарфура и другим жителям провинций Судана способность участвовать и осуществлять дополнительную власть в управ

лении своими собственными делами. Он также заявил, что его правительство предусматривает, что политическое урегулирование в Дарфуре будет включать договоренность о распределении национальных ресурсов и богатств таким образом, чтобы дать каждой провинции, каждому штату и региону в Судане пропорциональную долю, с тем чтобы можно было удовлетворять чаяния народа. Это — существенные предложения, которые заслуживают серьезного рассмотрения и реакции со стороны повстанческих движений в ходе следующего раунда переговоров.

XI. Африканский союз

49. Необходимо дать высокую оценку расширенной Африканской миссии в Судане (МАСС) за ту инициативную и позитивную роль, которую она играет в Дарфуре во все более сложных условиях и с ограниченными ресурсами. Помимо своих установленных задач по контролю она выполняет посреднические функции с целью предотвращения конфликтов и ослабления напряженности в случаях захвата заложников и кражи скота. 2 ноября глава Комиссии по гуманитарным вопросам сообщил владельцам верблюдов о том, что Африканский союз проведет переговоры с ОДС/А и ДСР в целях возвращения украденной у них собственности. Если такие конфликты не улаживать, они могут приводить к эскалации межплеменных конфликтов. Более того, 22 ноября МАСС успешно провела операцию по спасению примерно 40 гуманитарных работников, оказавшихся в ловушке в Тавилле в ходе недавних боев в этом районе. С учетом нынешнего отсутствия безопасности в Дарфуре МАСС может рассмотреть возможность расширения своего контрольного присутствия в различных районах, в которых царит напряженная обстановка. Она может также рассмотреть вопрос о направлении контингентов войск, пусть даже скромных по своей численности, в такие тревожные районы в целях защиты мирных жителей благодаря своему присутствию.

50. МАСС сообщает о том, что в настоящее время она имеет в Дарфуре более 800 военнослужащих и чуть более 100 военных наблюдателей. В течение первой недели ноября при помощи Соединенных Штатов в Дарфур были переброшены 90 руандийских военнослужащих. 6 ноября начали прибывать дополнительные военные наблюдатели из Габона, Гамбии и Египта. В предстоящие две недели ожидается прибытие войск из Гамбии, Нигерии, Объединенной Республики Танзании и Сенегала.

51. Ограничения в плане материально-технического обеспечения продолжают представлять собой проблему с точки зрения осуществления расширенного мандата МАСС. Нехватка оборудования связи, средств наземного транспорта, авиационных средств, авиационного топлива и медицинских средств продолжает сдерживать деятельность МАСС и должна быть восполнена в самом первоочередном порядке. Комиссия АС будет и далее координировать поддержку со стороны доноров в целях обеспечения удовлетворения приоритетных потребностей Миссии. МАСС является единственным контрольным механизмом, присутствующим на местах, и будет продолжать играть крайне важную роль в обеспечении безопасной обстановки в Дарфуре. Международное сообщество должно предоставить всю требующуюся ей поддержку, с тем чтобы она могла эффективно делать это.

XII. Мирный процесс Север-Юг

52. Менее двух недель назад во время заседания Совета Безопасности в Найроби члены Совета подчеркнули важность ускорения мирных переговоров Север-Юг с целью достижения всеобъемлющего мирного соглашения к концу года. Эта чрезвычайная встреча Совета Безопасности четко дала понять участникам переговоров, что международное сообщество готово оказать всестороннюю поддержку мирному процессу, идущему под руководством Межправительственного органа по вопросам развития, но что стороны обязаны без дальнейших проволочек достичь договоренности. Меня радует приверженность вице-президента Тахи и председателя НОДС Джона Гаранга достижению всеобъемлющего мирного соглашения к 31 декабря 2004 года. Как я заявил на заседании Совета в Найроби, мир между Севером и Югом станет катализатором для урегулирования давнего конфликта и заложит прочную основу для разрешения потенциальных конфликтов в других частях страны.

53. Сейчас, когда стороны приближаются к завершению их переговоров, несколько вопросов остаются неурегулированными, в частности вопрос о финансировании армии Юга в предпромежуточный и промежуточный периоды. 26 ноября стороны возобновили переговоры на техническом уровне с целью нахождения приемлемого компромисса по этому и другим неурегулированным вопросам. Для оказания им содействия Организация Объединенных Наций направила в Найвашу, Кения, группу экспертов. Я считаю, что приемлемые решения по этим вопросам могут быть найдены. Однако с учетом их политических последствий стороны могут столкнуться с трудностями в плане согласования путей их урегулирования собственными силами. На данном этапе международное сообщество может внести важный вклад: справедливый, практичный и конструктивный компромисс, поддерживаемый международным консенсусом, может преодолеть разрыв между сторонами и помочь им своевременно заключить мирное соглашение. Механизм последующих действий — при активном международном участии — может дать сторонам необходимые гарантии в отношении того, что такой компромисс будет осуществляться справедливым образом.

XIII. Замечания

54. В моем последнем докладе Совету я заявил, что на переговорах Север-Юг достигнут прогресс, и приветствовал принятие Советом по вопросам мира и безопасности Африканского союза 20 октября расширенного мандата для Африканской миссии в Судане. В ноябре в этом направлении был достигнут дальнейший прогресс благодаря позитивным политическим событиям в ходе переговоров в Абудже. Историческое заседание Совета Безопасности в Найроби привело к принятию правительством и НОДС/А обязательств в отношении завершения переговоров Север-Юг и достижению окончательного мирного соглашения к 31 декабря. В Абудже правительство и повстанческие движения (ОДС/А и ДСР) преодолели свои разногласия и достигли прорыва путем подписания протокола по гуманитарным вопросам и протокола по вопросам безопасности. Они также смогли приступить к обсуждению декларации принципов, основополагающих будущих политических целей и институтов в Дарфуре. С учетом ее ограниченных возможностей в плане материально-технического

обеспечения МАСС продолжала играть инициативную роль в Дарфуре, разряжая напряженность между сторонами.

55. К сожалению, оптимизм, возникший на политическом фронте, затмила регрессия с точки зрения обстановки в плане безопасности. Дарфуру грозит хаос, поскольку происходит развал правопорядка. Нарушения прекращения огня продолжились буквально через несколько дней после того, как стороны заявили о своей приверженности Абуджийским протоколам. Обе стороны должны понять, что особенно после подписания Абуджийских протоколов насилие и враждебные военные действия не являются приемлемыми средствами для достижения политических целей. Повстанческие движения должны осознать, что их недавние акты агрессии не могут быть оправданы ссылками на самооборону или какими-то жалобами, возникшими еще до заключения 9 ноября соглашения о прекращении враждебных действий. Со своей стороны правительство должно отметить, что любое военное преимущество, которого оно может достичь за счет воздушных бомбардировок, более чем перевешивается негативными политическими последствиями невыполнения его обязательств по соглашению о прекращении огня. Я призываю стороны выполнить их обязательства, безотлагательно предоставив Африканскому союзу информацию о точном местоположении их войск, и положить конец страданиям гражданского населения, осуществляя полный контроль над своими войсками.

56. После принятия резолюции 1574 (2004) Совета Безопасности в Найроби некоторые стороны в конфликте истолковали формулировки этой резолюции как более мягкие по сравнению с прошлыми резолюциями Совета по Судану. Однако мой Специальный представитель дает им ясно понять, что заседание Совета в Найроби было прежде всего сконцентрировано на процессе Север-Юг и что пункты этой резолюции, касающиеся Дарфура, не подменяют собой предыдущих резолюций Совета Безопасности по Дарфуру. Они лишь дополняют более ранние резолюции.

57. Найробийское заседание Совета обобщило призывы многих международных и региональных субъектов к ОДС/А, ДСР и правительству сконцентрировать внимание на Абуджийском процессе и приступить к серьезным политическим переговорам. Кроме того, проявился четкий международный консенсус в отношении взаимосвязи между переговорами Север-Юг и Абуджийским процессом. Всеобъемлющее мирное соглашение между Севером и Югом может послужить основой для усилий по интеграции других маргинализированных регионов Судана, привести к созданию новой политической коалиции в пользу мира и содействовать изменению характера режима в Хартуме.

58. Хотя участники переговоров Север-Юг должны завершить их к установленному ими самими сроку, я обеспокоен тем, что некоторые элементы с обеих сторон могут быть заинтересованы в срыве шансов на заключение всеобъемлющего мирного соглашения. Внутренние раздоры, личное соперничество, стремление к достижению бóльших завоеваний вне рамок процесса Север-Юг и группы, добивающиеся внимания к себе, могут превратиться в сложные препятствия. Нельзя позволять им пустить под откос этот процесс.

59. Заключение всеобъемлющего мирного соглашения повлечет за собой далеко идущие последствия для Судана и, несомненно, будет означать наступление новой эры в этом регионе. Оно также создаст огромные трудности для Передовой миссии Организации Объединенных Наций в Судане и для междуна

родного сообщества в целом. Необходимо сохранить международную заинтересованность и международную поддержку. Международная помощь миссии АС должна продолжаться. Организация Объединенных Наций приступила к планированию этапа осуществления. На основе резолюции 1574 (2004) Совета Безопасности и сразу же после подписания всеобъемлющего мирного соглашения я представлю Совету доклад и мои рекомендации в отношении численности, структуры и мандата полномасштабной миссии, которая заменит собой нынешнюю передовую миссию. Они будут также включать график развертывания войск.